

падзеі раскрыты на прыкладзе канкрэтнай вёскі, хат, на тым месцы, дзе яны стаялі, дзе былі пахаваныя тыя, хто загінуў, і на прыкладзе аднаго чалавека, які выжыў. Наведвальнік перажывае трагедыю непасрэдна на тым месцы, куды ён прыехаў» [3, с. 6].

Разуменне моладзю вайны як трагедыі Чалавека адбываецца праз разуменне трагедыі блізкіх, тых, хто выжыў і перажыў жах, страх, нягоды. Доўгі час лічылася, што на першым месцы павінна знаходзіцца перамога Чырвонай Арміі, а трагедыя была на другім плане. Але ж удзельнікамі трагедыі са шматлікімі чалавечымі, у тым ліку і дзіцячымі, ахвярамі на тэрыторыі нашай рэспублікі былі мільёны людзей. Зараз усё часцей успамінаюць пра раней забытых ахвяр вайны, пра паўсядзённае жыццё ва ўмовах акупацыі, пра нягоды першых пасляваенных гадоў. Публікуюцца захаваныя апавяданні сведкаў вайны, ветэранаў, былых прымусовых рабочых, вязняў канцэнтрацыйных лагераў і гета. У сямейных архівах з дакументамі і ўзнагародамі, фотаздымкамі, успамінамі, якія запісаны ці вусна перадаюцца з пакалення ў пакаленне, захоўваецца гісторыя Вялікай Айчыннай вайны, якой яна была — гераічная і трагічная.

Спіс цытаваных крыніц

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени, Н. И. Сташкевича ; пер. с белорус. яз. А. В. Скорохода. — Минск : Издат. центр БГУ, 2004. — 279 с.
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : материалы для самостоятел. работы / Н. А. Глушакова [и др.]. — Горки : БГСХА, 2013. — 106 с.
3. Спасённая жизнь : жизнь и выживание в Минском гетто / сост. В. Ф. Балакирев [и др.]. — Минск : Лимариус, 2010. — 100 с.

УДК 316.7(476)

П. К. Банцевич, П. Т. Стецкевич

Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет», Гродно

ДЕФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема социально-культурной идентичности относится к разряду приоритетных в современном обществознании, поскольку она имеет непосредственный выход в социальную практику, отношение к процессам социального управления. Невозможно определить основные направления и стратегии развития государства, не учитывая характер, специфику и ведущие тенденции развития социально-культурной идентичности общества. Будущее любой страны в значительной степени определяется теми жизненными и ценностными установками, моделями поведения и деятельности, которые доминируют в массовом сознании. Концептуальное осмысление процессов, связанных с социально-культурной идентичностью, является теоретико-методологическим основанием разработки эффективных механизмов предотвращения и разрешения социальных конфликтов, а также проектирования результативных социальных технологий.

Одним из мощных факторов, влияющих на формирование социально-культурной идентичности современного общества и определяющих доминирующие тренды ее деформации, является глобализация. Глобализация — это сложная и противоречивая реальность настоящего, реальность крайне динамичная, в силу чего требующая постоянного пристального внимания исследователей. Именно поэтому все проблемы, связанные с ней, относятся к числу наиболее значимых. Глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Мировое хозяйство, которое совсем недавно понималось как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, втягивается в мировой рынок с тесным переплетением экономик на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Происходит мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, т. е. охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов. Происхождение самого слова «глобализация» указывает на то, что ведущую роль в данном процессе играет бурный рост международной торговли. Глобализация нередко

отождествляется с американизацией, что связано с усилившимся во второй половине XX в. влиянием США в мире. Голливуд выпускает большую часть фильмов для мирового проката. В США берут своё начало мировые корпорации: Microsoft, Intel, AMD, Coca-Cola, Procter&Gamble, Pepsi и многие другие. McDonald's из-за своей распространённости в мире стала своеобразным символом глобализации. Сравнивая цены в разных странах на бутерброд BigMac из местного ресторана McDonald's, журнал "The Economist" анализирует покупательную способность разных валют (индекс биг-мака). Однако в глобализацию вносят свой вклад и другие страны. Например, один из символов глобализации — IKEA — появилась в Швеции. Популярная служба мгновенных сообщений ICQ впервые была выпущена в Израиле, а известная программа для IP-телефонии Skype была разработана эстонскими программистами.

Как бы мы ни оценивали влияние глобализации на социально-культурную идентичность отдельных обществ (в контексте данного исследования белорусского общества), как бы ни акцентировали внимание на ее негативных последствиях, ее нельзя отменить, с ней приходится считаться.

Как отмечают исследователи, процесс глобализации содержит в себе три вектора: экономический, политический и культурный. Возникнув первоначально в экономике, глобализационные процессы распространились затем на политику и культуру. В настоящее время происходит становление глобальной (планетарной) цивилизации и формирование нового типа культуры (глобалтех). В основе постиндустриального общества лежит возрастающая интенсивность различного рода связей: политических, экономических, коммуникационных, культурных. Мир становится единым целостным социальным суперорганизмом, где все люди планеты являются гражданами единого глобального общества. Новейшие культурные достижения, произведения искусства, научные открытия, новые формы социальной и политической жизни, экономические реформы в течение короткого времени транслируются и усваиваются по всему цивилизационному пространству. Процесс «культурной» глобализации — явление неоднозначное, сопровождающееся целым рядом негативных последствий. К их числу, например, относятся стандартизация и унификация культур, их гибридизация. В этой связи решение проблемы выживания локальных, национальных культур и определение исторической судьбы конкретных народов во многом зависит от того, в какой мере реальные носители национальной культуры сознательно причисляют себя к ней и, как следствие, заботятся о ее сохранении и развитии. Например, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры. Таким образом, судьба конкретных культур в значительной мере сопряжена с характером и уровнем развития социально-культурной идентичности.

В последние десятилетия XX в. в пространстве социально-гуманитарного знания появилось понятие «цивилизационная идентичность», обозначающее сознательное причисление себя личностью, социальной группой, народом в целом к определенной цивилизации. Аналитики все чаще делают выводы, что социально-культурная идентичность постепенно сменяется цивилизационной. Однако уточним: хотя культура и цивилизация сопряжены друг с другом, в целом они представляют собой относительно независимые явления. В цивилизации особую роль играет технология, с помощью которой общество устанавливает отношения с природой. Для нее характерны устойчивая организация, инерционность, порядок, дисциплина и т. д. Она стремится к всеобщности и универсальности, что особенно проявляется сегодня, когда на основе современных технологий создаются предпосылки для формирования единой универсальной цивилизации. Однако, как показывает современное общественное развитие, сведение всей культуры только к ее материальной составляющей приводит к стагнации общества, к ослаблению в нем духовного и нравственного начал.

Проблема социально-культурной идентичности со всей остротой встает в постсоветских государствах, которые лишь недавно вступили на путь самостоятельности. В полной мере это относится и к Республике Беларусь.

Вместе с тем, несмотря на свою актуальность, проблема идентичности, а тем более социально-культурной идентичности, не имеет системной проработки. Более того, даже не очерчен круг вопросов, имеющих к ней отношение. Что касается белорусского общественнознания, в нем данная проблема не только не получила серьезного концептуального оформления, она даже не обозначена в качестве самостоятельной. Это открывает широкие возможности для теоретической деятельности в данном направлении.

В условиях продолжающейся системной трансформации и системного кризиса постсоветских обществ, включая белорусское, а также растущего влияния глобализационных процессов идентичность и идентификация существенным образом видоизменяются и приобретают новые формы.

Попробуем выявить основные причины, которые препятствовали процессу формирования белорусской самоидентичности.

Причина первая — окатоличивание. Массированное окатоличивание, которому Польша подвергла население бывшего ВКЛ при белорусской веротерпимости и бесконфликтности, привело к трагическим последствиям: не только к стратификации, но и к общекультурному разрыву между массами и элитой — белорусской шляхтой и городским (особенно западнобелорусским) населением. Шляхтич-католик изначально имел преимущества в правах (включая права голоса и протеста, неприкасаемость личности и имущества), которые открывали путь не только к уважению, но и к обогащению. Поэтому переход шляхты в католицизм стал массовым. А за переменной конфессии неизбежно следовал переход на польский язык и, шире, изменение самоидентификации. В городской профессионально-ремесленной

среде это происходило при помощи иного механизма — обучения (часто бесплатного) на польском языке в езуитских коллегиумах и школах. Отсюда — отношение в образованной среде к белорусскому языку как к «мужыцкай мове». Показательно, что ни польская, ни русская культура не знали такого разрыва.

Причина вторая — Русско-польская война 1654—1667 гг. В 1654 г. на территорию Речи Посполитой ворвались войска Алексея Михайловича Романова. Война, которая длилась тринадцать лет, привела к сокращению численности населения на белорусских землях в два раза. Восстановление его на прежнем уровне произошло только в середине XIX в. За пределы Беларуси были вывезены не только библиотеки, книжные архивы монастырей, но и образованные люди, ремесленники, крепостные актёры и т. д. Значительная часть из них погибла в пути, а остальные были вынуждены прилагать свои умения и таланты на ниве другой культуры. Например, известно, что Валдайский, Иверский, Воскресенский, Ново-Иерусалимский монастыри и Коломенский дворец созданы в основном руками белорусских мастеров. В самой же Беларуси ремёсла и через века не достигли прежнего расцвета.

Причина третья — эмиграция. Оказавшись в разграбленных городах, растерянные люди впервые стали покидать свою землю, и это в высшей степени оседлый народ. Особенно это касалось людей талантливых, способных найти себе применение и на чужбине. А горожане, амбиции которых были не такими высокими, перебирались в деревни, надеясь на то, что земля не подведет, позволит прокормиться.

Причина четвертая — разделы Речи Посполитой. В результате трёх разделов Речи Посполитой народ Беларуси снова оказался в другом государстве — в составе Российской империи. Прошло не так уж много времени после периода ВКЛ, а полноправная этнокультурная самоидентификация белорусов (прежде всего высших сословий и городского населения) изменилась восприятием себя как народа не успешного ни в политическом, ни в социокультурном, ни в конфессиональном отношениях: вскоре началось очередное насильственное обращение белорусов, на этот раз — в православие.

Безусловно, все эти события повлияли на современную ситуацию, связанную с кризисом идентичности в белорусском обществе, упадком белорусского языка, неопределенностью в выборе исторических и социокультурных перспектив.

Кризис идентичности и идентификации на постсоветском пространстве наблюдается как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Кризис индивидуальной идентичности означает, что личность утрачивает ощущение своей целостности, а также целостность восприятия собственной жизни и судьбы. Кризис идентификации проявляется в том, что «Я» перестает отождествлять себя с некоторым определенным сообществом. Это нарушает процесс установления связи субъекта с социальным целым и ускоряет нарастание социальной нестабильности.

Основным показателем кризиса коллективной идентичности является существенное уменьшение числа людей, сознательно причисляющих себя к определенной коллективной реальности, которую они раньше поддерживали.

В белорусском обществе кризис идентичности обусловлен не только разрушением прежних социальных и политических структур, он напрямую связан с деформационными процессами в сфере культуры. И это не случайно: трансформация и разрушение культурных образцов всегда сопровождаются изменениями во внутреннем мире личности, поскольку значительная часть того, что думают и чувствуют индивиды, а также значительная часть их представлений о себе формируется под влиянием культуры, к которой они принадлежат.

Духовный кризис, охвативший постсоветские страны, в качестве одного из компонентов содержал в себя кризис аксиосферы: кризис идеалов коммунизма и коммунистической идеологии. Под влиянием глобализационных процессов кризис системы ценностей в постсоветском обществе приобрел особую остроту, поскольку в деформированное ценностное пространство стремительно ворвались ценности западной массовой культуры, что значительно ускорило фрагментаризацию аксиосферы. Возникла сложная ситуация, когда в пространстве одной конкретной культуры одновременно начали функционировать диаметрально противоположные ценностные компоненты и координаты.

Кризисное состояние духовной сферы привело к разрушению практически всех прежних традиций, обеспечивающих сохранность коллективной памяти. В свою очередь, исчезновение такой памяти всегда сопровождается крайне негативными социально-психологическими последствиями: личность начинает чувствовать себя оторванной от своих корней, не связанной с предшествующими поколениями и их судьбой, — происходит разрыв межпоколенческих уз. Неприятие общего прошлого дополняется утратой веры в общее будущее.

В ситуации духовного кризиса не только у отдельного субъекта, но и у целых социальных групп возникает ощущение прерывности истории. Более того, в период социальной трансформации негативное восприятие прошлого не только поддерживают, но и инициируют политические элиты, утверждая, что предшествующее историческое развитие было ошибкой, отклонением от магистрального пути и что сейчас, с их приходом, начинается подлинная история. В результате у значительной части населения Республики Беларусь возникает желание отмежеваться от прошлого своей страны, убедить себя в том, что личная жизнь и судьба отдельного человека никак не связаны с социальными процессами. У представителей старшего поколения ощущение прерывности истории нередко дополняется ощущением того, что жизнь не состоялась, не удалась, а значит, лишена всякого смысла.

В ходе проведенного теоретического анализа было установлено, что проявления кризиса культуры и, соответственно, культурной идентификации стали очевидными в постсоветский период, однако пред-

посылки этих процессов начали складываться задолго до этого. Уже в 60-е гг. XX в. у значительной части населения СССР стал постепенно формироваться «комплекс неполноценности» собственной культуры. Политическая установка «догнать и перегнать Запад», определяющая стратегию развития социума, имплицитно содержала в себе оценку западной культуры как эталонной и совершенной, а оценку собственной культуры — как культуры второго сорта, от которой следует избавляться. К началу системного кризиса советского общества массовое сознание было частично подготовлено к отказу от прежних ценностей и восприятию новых, как впоследствии оказалось, далеко не лучших культурных образцов.

Вместе с тем констатация кризиса идентификации не тождественна утверждению, что процесс идентификации прекратился. Как нельзя отменить поиск личностью смыслов собственного бытия, так и нельзя прекратить процесс идентификации. Другое дело, что в современных условиях он становится иным, протекает в новых условиях: в пространстве мозаичной культуры, где равноправно сосуществуют альтернативные идеологические и аксиологические системы. Идентификация в таких условиях приобретает новые формы.

Обесценивание социальных и политических структур в глазах личности, утрата культурой ядра универсальности, отсутствие конструктивной исторической и межпоколенческой преемственности заставляют индивида искать смыслы собственного бытия в границах повседневности и горизонтальных связей. И, как следствие, бытовая сфера приобретает особую ценность, становится суверенной. Возникает сопричастность общему бытию вместо сопричастности общему благу. В белорусском обществе такая «бытовая идентификация» получила массовое распространение. Она свидетельствовала о разрушении коллективной идентичности и разорванности «социальной ткани» общественной жизни.

Живя в обществе, осваивая культуру, личность одновременно включается в символическую среду и действует посредством нее. Сталкиваясь с реальностью, человек переживает ее, демонстрирует к ней свое отношение. В процессе переживания своего бытия личность использует символы: «символизирует» реальность, приписывая ей определенные значения, которые никогда не совпадают с их строгим семантическим определением. Разнообразие интерпретаций становится возможным потому, что все языки и языковые формы кодируют, удерживают в себе многозначность. В реальной человеческой коммуникации всегда существует зазор между символами и закрепленными за ними символическими значениями. В связи с этим вся реальность, воспринимаемая субъектом, является виртуальной. Виртуальная реальность — это реальность, переживаемая субъектом лично и представляемая им с помощью символов.

В пространстве современной культуры складывается иная ситуация. Благодаря средствам массовой коммуникации, сама реальность полностью воспроизводится с помощью виртуальных образов. Зазор между реальностью и виртуальностью исчезает, и именно виртуальность начинает восприниматься как единственная реальность. Возникает новый феномен — реальная виртуальность — мультимедийный текст, который входит в жизненный опыт личности на правах подлинной реальности. В такой ситуации субъект переживает и интерпретирует уже не реальность, а виртуальность. С реальной реальностью субъект утрачивает связь и теряет над ней контроль. Поскольку средства массовой информации обладают способностью инкорпорировать в свое пространство любые формы проявления культуры, возникает дифференциация среди их пользователей, что приводит к появлению виртуальных сообществ. Формируется новая форма идентификации — идентификация с виртуальным, которая в то же время предстает как виртуальная идентификация.

В силу динамизма социальной реальности, особенно в периоды трансформации общества, субъект оказывается вынужденным менять сообщества, с которыми он себя отождествляет. В этом случае идентификация приобретает «эстафетный» характер. Наличие такой «скользящей», а точнее, постоянно ускользающей от субъекта, идентичности свидетельствует о том, что специфической чертой идентичности, как результата идентификации, становится неопределенность.

Одним из возможных векторов идентификации в условиях современных глобальных преобразований становится «ретро-идентификация» — возврат к первичным источникам идентичности. Если в современной России такой вектор идентификации хорошо просматривается в феномене «этнизации» и в возросшем интересе к религии, то в белорусском обществе, в силу незавершенности процесса формирования белорусской нации, в качестве такого первичного источника идентичности выступает территория.

Заметным явлением становится сегодня фрагментарная идентификация, воспроизводящая частичную личность, у которой сформированными и проявленными являются не все части ее «Я». Современная массовая культура активно продуцирует клише, по которым субъект может идентифицировать свое телесное или социальное «Я», оставляя практически без внимания «Я» духовное. В этом же направлении действуют средства массовой информации, постоянно напоминая человеку, каким должно быть его тело. Идентификация, ориентированная на проявленность физического «Я», как правило, сопровождается высвобождением деструктивного бессознательного, что способствует дальнейшему углублению духовного кризиса. В мир входит кризисное сознание, встающее против разума. Центральное место занимает уже не познание, а существование. Наступает пора иррационального умонастроения, когда истину стали искать не в разуме, а в бессознательном, подсознательном. Изменяется мироощущение людей, их духовно-мыслительные и культурные установки. Этому способствуют мировые войны, региональные конфликты, блоковые противостояния, показывающие неспособность людей устроить свою жизнь по законам разума и справедливости. Культ разума и духа сменяется культом тела, а это является главным признаком язычества. Темы, ранее считавшиеся аморальными и запретными, — насилие, секс, безумие, преступле-

ния — теперь легализуются и активно пропагандируются. Они становятся доступными и повсеместно входят в обыденную жизнь людей, утверждаются в самых различных сферах, освобождая от культурных запретов подсознательные инстинкты человека в реальном повседневном поведении. Благодаря СМИ, Интернету, неоязычество стремительно распространяется по планете, процессы своеобразного оязычивания проникают во все виды искусства.

Таким образом, в белорусском обществе в условиях социальной трансформации существенным образом деформировался процесс идентификации. Он приобрел новые формы, а его основными модусами стали неопределенность и фрагментарность. Это привело к изменению структуры идентичности, поскольку исчезли или существенным образом модифицировались социальные реалии, с которыми личность ранее себя отождествляла.

УДК 316.356.2

Г. Ф. Бедулина

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Перед обществом на протяжении всего развития стояла проблема обогащения интеллектуального потенциала, сохранения культурного наследия, его истоков и приобретений. Поэтому одной из важных задач деятельности учреждений образования нашей республики является формирование самосознания обучающихся через изучение культурного наследия белорусов, формирование эстетического вкуса учеников, развития их природных склонностей и задатков, повышение уровня обучения и воспитания подрастающего поколения, максимальное использование всех факторов, которые оказывают влияние на формирование личности. К таким факторам относятся материальные, моральные и психологические условия, в которых растет и развивается подрастающее поколение, то национальное этническое окружение, в котором происходит становление юной личности. Это делает актуальным привитие обучающимся любви и уважения к родному языку и культуре, к той земле, где они родились и живут.

Мы живем в сложное время, когда нарушены естественные связи людей с их корнями, историей, поэтому активизация работы с обучающимися в этом направлении имеет огромное значение, ведь только настоящая культура с ее традициями, народным духом может противостоять тому суррогату, который в изобилии предоставляется различными средствами массовой информации. Ключевой для становления учащейся молодежи является проблема развития коммуникативной культуры. Необходимо формирование навыков самопрезентации, саморегуляции, межкультурных коммуникаций, личностного самоопределения в информационных потоках различных идеологических систем.

Коммуникативная культура формируется на основе ценностных установок учащейся молодежи и выступает в качестве индикатора общей культуры общества. Практика показывает, что разработка инновационных методик по формированию коммуникативной культуры обучающихся должна быть основана на применении особенностей ценностных установок белорусского менталитета, на национальном и интернациональном воспитании молодежи, что будет способствовать осознанию ими белорусской государственности и особенностей становления белорусской науки и производства, ознакомлению с традициями, идеями и культурой белорусов, приобщению к их национальному наследию.

Главное условие эффективности воспитания подрастающего поколения на основе народных педагогических традиций и особенностях белорусского менталитета — создание особой атмосферы, в которой обучающийся постоянно будет приобщаться к культуре своего народа, а средства и методы народной педагогики будут использоваться не от случая к случаю, а войдут в канву всей системы непрерывного образования и воспитания, формирования коммуникативных навыков.

Этой теме была посвящена двухлетняя работа по осуществлению экспериментальной и инновационной деятельности Республики Беларусь на базе инновационных площадок Гродненской области (ГУО «Гимназия № 1 имени К. Калиновского г. Свислочь», ГУО «Средняя школа № 2 г. Ошмяны»), реализующих проект «Внедрение модели формирования коммуникативной культуры учащихся в контексте белорусского менталитета». В рамках этой деятельности была разработана региональная модель по формированию коммуникативной культуры обучающихся в контексте белорусского менталитета.

Этапы и условия проектирования модели формирования коммуникативной культуры обучающихся в контексте белорусского менталитета.